

**В.К. ЛЕВАШОВ,
О.В. ГРЕБНЯК***

На пороге цифровой цивилизации: диалектика искусственного интеллекта и гуманизма**

В статье рассматриваются проблемы и результаты исследования диалектики отношений цифровых технологий и гуманистических принципов и ценностей в контексте формирования глобальной информационной цивилизации. Авторы опираются на анализ современных теорий и практик цифрового общества и концепцию ноосферы В.И. Вернадского, которая позволяет осмысливать переход к цифровой цивилизации как этап эволюции биосферы, где человеческая мысль играет ключевую роль. В качестве эмпирической базы использованы данные всероссийского социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» (ИСПИ ФНИСЦ РАН), отражающие отдельные опасения граждан в связи с повсеместным внедрением искусственного интеллекта, а также парадокс доверия к распространяемой в Интернете информации. Обозначены ключевые вызовы, связанные с ростом зависимости от искусственного интеллекта, снижением качества межличностного взаимодействия, концентрацией власти в руках технологических корпораций и кризисом доверия к информации. Особое внимание уделено противоречивым последствиям цифровизации. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), нейросети и искусственный интеллект открывают возможности для решения глобальных проблем экологии, управления ресурсами, в то же время они усиливают социальные, материальные и духовные диспаритеты и информационную фрагментацию. Авторы приходят к выводу о необходимости соблюдения этических норм и нравственных гуманистических императивов технологического прогресса, социальной ответственности, социокультурных и этнополитических особенностей.

Ключевые слова: цифровая цивилизация, ноосфера, гуманизация технологий, искусственный интеллект, доверие к информации, глобальная информационная безопасность, социальные риски технологий, гуманистическая парадигма, гуманитарная экспертиза

* **Левашов Виктор Константинович** — доктор социологических наук, директор Института социально-политических исследований (ИСПИ) ФНИСЦ РАН.

E-mail: levachov@mail.ru

Гребняк Оксана Валерьевна — научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН.

E-mail: oksananov@yandex.ru

** Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-18-00438 «Резервы устойчивого социально-политического развития российского общества и государства в контексте укрепления традиционных ценностей и глобальной многополярности». <https://rsrf.ru/project/23-18-00438>.

Глобализация как процесс формирования единого взаимозависимого в своей устойчивой жизнедеятельности планетарного социума идёт с момента зарождения первых локальных обществ и рынков. В основе этого перманентного процесса культурного освоения мира лежит развитие производительных сил цивилизации *Homo sapiens*, создающей средства производства материальных и духовных благ. Человечество непрерывно увеличивает масштаб своих как созидательных, так и разрушительных воздействий на биосферу. XX в. стал рубежным в развитии мировой цивилизации: мировые войны — одна из которых с применением ядерного оружия — заставили переосмыслить допустимые границы конкурентной преобразовательной деятельности. Однако на пороге XXI в. в ходе третьей — цифровой и четвёртой — киберфизической промышленных революций в той же конкурентной парадигме продолжилось формирование глобальной цифровой цивилизации. На наших глазах традиционные социальные институты и механизмы взаимодействия трансформируются в социальную систему, где ключевую роль играют информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект (ИИ), большие данные и интернет вещей. Цифровизация не только меняет экономические, политические и социокультурные процессы, но и выдвигает новые вызовы в понимании динамики глобального и глобального развития.

Введение в проблемную ситуацию

Стремительное развитие ИИ размывает гуманистическую сущность доминирующих практик антропоцентризма. Согласно заданным алгоритмам нейросети имитируют человеческий интеллект в образах, признаках и формах искусственной субъектности. Уже сейчас исследователи констатируют становление гибридного социального пространства: «Люди взаимодействуют с изделиями со встроенными алгоритмами искусственного интеллекта

(техносубъектами), реализующими некоторые когнитивные функции человека, которые, не являясь субъектами управления, могут оказывать влияние на поведение социальных акторов, обусловливая проявление элементов субъектности в изменении социального порядка» [1, с. 11].

Парадоксально, что в эпоху фетишизации цифровой информации как модного товара, производимого на платформах современных технологий, наблюдается глобальный кризис доверия к ней. Массовая информация, продуцируемая и распространяется СМИ, социальными сетями и ИИ, всё чаще воспринимается как инструмент манипуляции. Всё большее число граждан связывают ухудшение качества жизни с низкой социальной и политической эффективностью управления и усиливающейся манипуляцией информацией со стороны правительства, международных организаций, бизнеса, гражданских организаций, криминала [2]. В этих условиях критически важно минимизировать «белые пятна» спекулятивного знания и недостоверной информации.

Информация как продукт духовно-интеллектуальной сферы отражает основные интеллектуальные практики и технологии, включая науку, искусство и идеологии, с помощью которых человек издревле осваивает окружающий мир. Её массовое цифровое производство стало возможным в последние десятилетия в силу фундаментальных научных открытий, прорыва в компьютерных и коммуникационных технологиях. Однако мультидисциплинарность происхождения современной информации затрудняет понимание её природы, источников, истинных целей её владельцев и распространителей.

Важно подчеркнуть, что социально-политическая информация не возникает сама по себе. Опираясь языком социальных и поведенческих наук, можно сказать, что она есть продукт анализа и синтеза результатов исследований человеческих отношений, в своей основе — производственных отношений, которые, как и ты-

сячелетия назад, базируются на материальных интересах. Большинство людей стремится к выживанию, тогда как элита накапливает капиталы, используя информацию в качестве инструмента влияния, особого товара, который отражает и искажает социальные, политические и идеологические интересы людей. Столкновение этих противоречивых интересов порождает как достоверную, так и недостоверную, открытую и латентную, массовую и элитарную типы информации.

Существует ещё один особый вид информации – научная информация. Она является родовым, если можно так выразиться, продуктом научно-технического развития. Научная информация, несмотря на строгие процедуры верификации, также не застрахована от ошибок и намеренных мистификаций. В эпоху коммерциализации знания и соблазнов общества массового потребления, в условиях «фаустовского выбора» учёные могут подчинить истину рыночным интересам, что способствует усилению социального неравенства.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречия между стремительным внедрением цифровых технологий и недостаточной устойчивостью их морально-этического, социального и гуманистического фундамента ценностей. Особую значимость эта проблема приобретает в контексте влияния ИИ на рынок труда, алгоритмизацию общественного мнения и утрату контроля над информационными потоками. Цель предстоящей работы на дороге к цифровой цивилизации исследователей, политиков, бизнеса и государства – выявить и укрепить механизмы гармонизации функционала ИИ и этических норм и императивов устойчивого развития. Для этого важно понять ключевые вызовы, связанные с дегуманизацией общества, и предложить механизмы сбалансированного гуманистического развития технологий, гармонизации тех-

нологического прогресса с принципами устойчивого социально-политического развития.

Цифровая цивилизация и концепция ноосферы

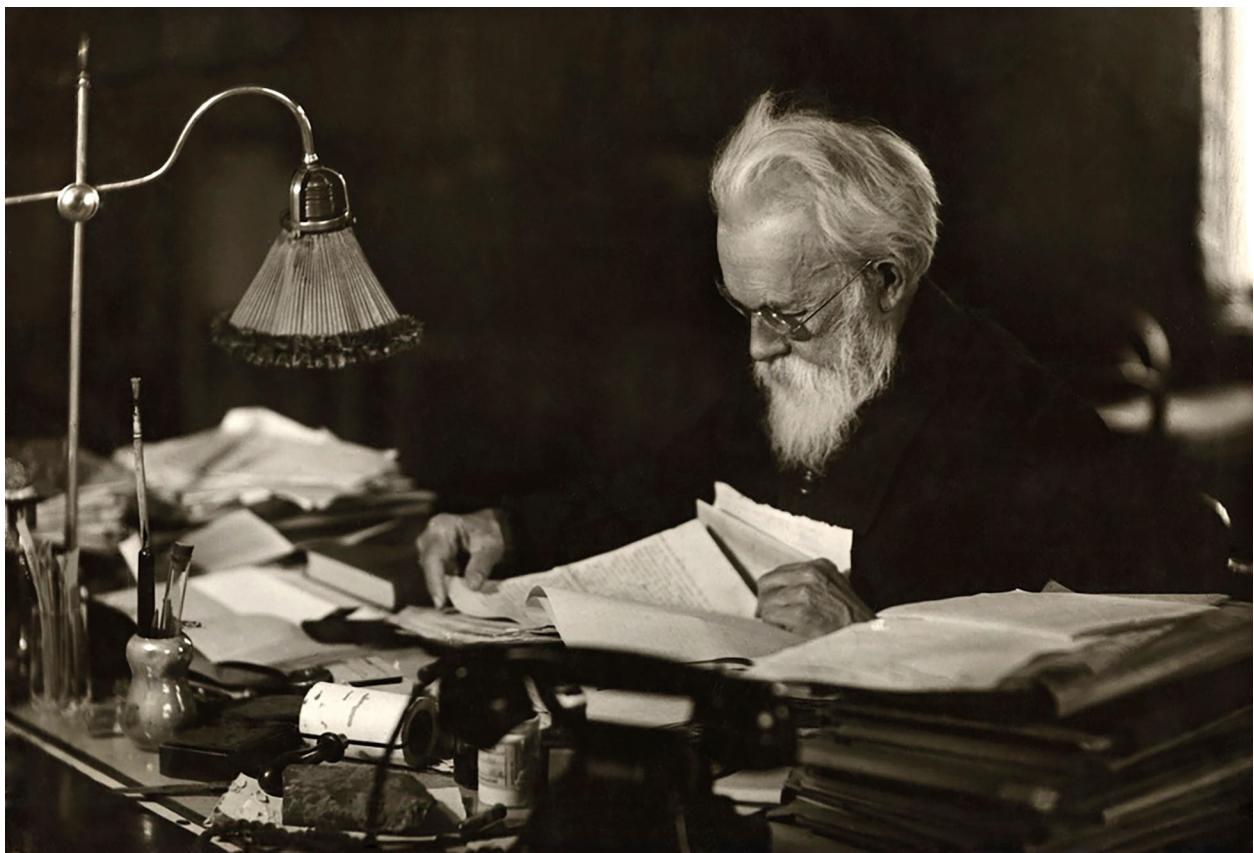
Упомянутые выше процессы глобальной цифровизации создают предпосылки для качественного скачка в эволюции человечества. Анализ современных тенденций обнаруживает параллели между идеей мировой цифровой цивилизации и концепцией ноосферы, сформулированной академиком Владимиром Ивановичем Вернадским¹ (ил. 1).

Теоретическое обоснование антропогенного преобразования природной среды он представил в цикле лекций по геохимии в Сорbonne (1922–1923), где изложил идею перехода биосферы в новое сущностное состояние. Термин «ноосфера» как новый этап её эволюции был предложен его слушателем, французским математиком и философом Э. Леруа в книге «Необходимость идеализма и факт эволюции» (1927).

Ноосфера, согласно концепции Вернадского, представляет собой этап эволюции биосферы, где человеческая мысль становится определяющим фактором развития планетарных процессов. Она не только отражает взаимодействие человечества с природой, но и открывает новые горизонты для осмысливания современных вызовов. Вернадский рассматривал ноосферу как результат синтеза человеческой деятельности и природных процессов, где наука, технологии и культура выступают движущими силами эволюции.

Современную цифровизацию общества и формирование глобальной цифровой инфраструктуры вполне можно интерпретировать как конкретное воплощение этих идей. Цифровая цивилизация формирует реальность, где данные, алгоритмы и ИИ становятся основой управления как человеческими, так и природными ресурсами. Это напрямую соответствует

¹ Подробнее о параллелях с доцифровым, информационным этапом развития ИКТ см. [3, 4].

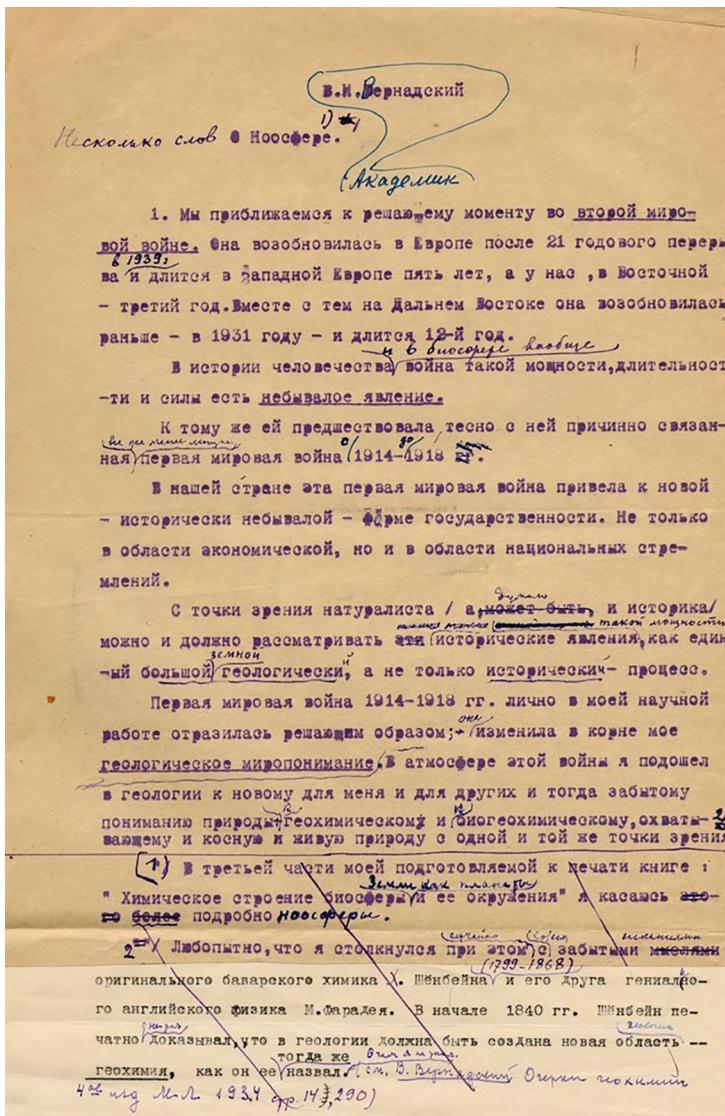
Ил. 1. Портрет академика Владимира Вернадского (Москва, 1930, фотограф Е. Элленгорн).

Источник: История России в фотографиях, Союз фотохудожников России

тезису В.И. Вернадского о доминирующей роли разума в преобразовании Земли. В.И. Вернадский писал: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [5], подчёркивая ключевую роль разума и научного знания в эволюции биосферы (ил. 2). Таким образом, ноосфера трактуется как состояние биосферы, где человеческая мысль формирует окружающую среду.

Здесь возникает вопрос: какова диалектика этого процесса? Вернадский подчёркивал, что переход от биосферы к ноосфере возможен только при соблюдении гармонии между человеком и природой, а также при развитии этических принципов человечества. В цифровую эпоху это проявляется в противоречивости технологическо-

го прогресса. С одной стороны, цифровые технологии открывают беспрецедентные возможности для решения глобальных проблем: изменения климата, дефицита ресурсов, социального неравенства. С другой — порождают новые вызовы: информационные войны, угрозы приватности, экологический вред и пр. Диалектика возможностей и рисков ставит перед нами задачу ответственного использования достижений науки и технологий. Вернадский считал, что ноосфера требует не только научного, но и морального совершенствования человечества. В условиях цифровизации эта идея актуальна как никогда: ценности будущего должны стать предметом диалога между наукой, политикой, бизнесом, обществом и государством. К схожим выводам приходят и современные исследователи: «Планетарная разумная деятельность человека в идеале требует развития способностей синтеза, коллективного мышления,

Ил. 2. Оригинал первой страницы статьи В.И. Вернадского «Несколько слов о ноосфере» (июль 1943 – декабрь 1944 г.).

Источник: АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 157. Л. 1, 13

проникновенного интуитивного понимания и дорефлексивного распознавания добра и зла» [6, с. 74], пишет И.А. Герасимова, анализируя кризис техногенной цивилизации и пути выхода из него.

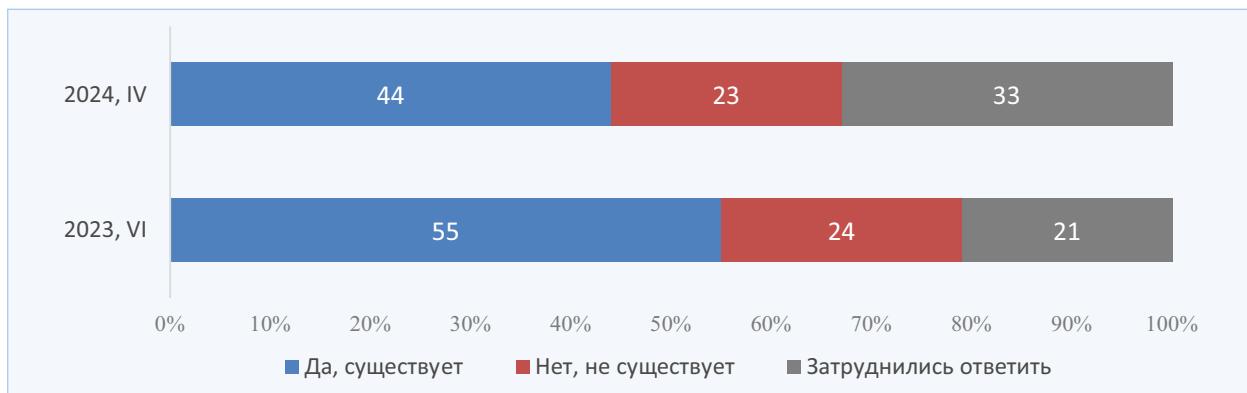
Коллективный характер также присущ и ноосфере, и становящейся цифровой цивилизации. Первая является продуктом совместной деятельности всего человечества; вторая также невозможна без глобального сотрудничества: открытых платформ, международных научных проектов и сетей коммуникаций. Вернадский видел в ноосфере потенциал для объединения

человечества, однако современная цифровая среда порой усиливает фрагментацию общества через информационные, культурные и идеологические барьеры, конкуренции и санкции. Это значит, что объективно возникла необходимость переосмысливания принципов цифрового взаимодействия в рамках ноосферного подхода.

Вызовы и реалии становления цифровой цивилизации

Одним из главных вызовов является сохранение человечности в условиях цифровизации, когда растущая зависимость от технологий ведёт к постепенной дегуманизации общества. Так, американский социолог и психолог Шерри Теркл пишет о снижении способности к глубокому эмоциональному контакту под влиянием постоянного использования современных технологий. Технологии подарили множество способов быть на связи оперативно, невзирая на расстояния, однако, как подчёркивает Теркл, они лишь создают иллюзию близости, заменяя эмоционально насыщенное общение поверхностными, быстрыми контактами. Как результат, технологии вместо укрепления связей увеличивают дистанцию между людьми, снижая качество их взаимодействий [7].

К числу рисков можно отнести концентрацию власти в руках крупных технологических корпораций, которые путём контроля за потоками информации и данных могут влиять на политические процессы и общественное мнение. Отсутствие независимости и естественности формирования общественного сетевого мнения подчёркивают многие исследователи. Так, Йоханна ван Дейк изучает влияние социальных платформ на политические процессы, их уязвимость к манипуляциям и контролю через алгорит-

Ил. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Существует ли опасность, что нейросети и искусственный интеллект в будущем сократят рынок труда в России?» (РФ, N = 1700, %)

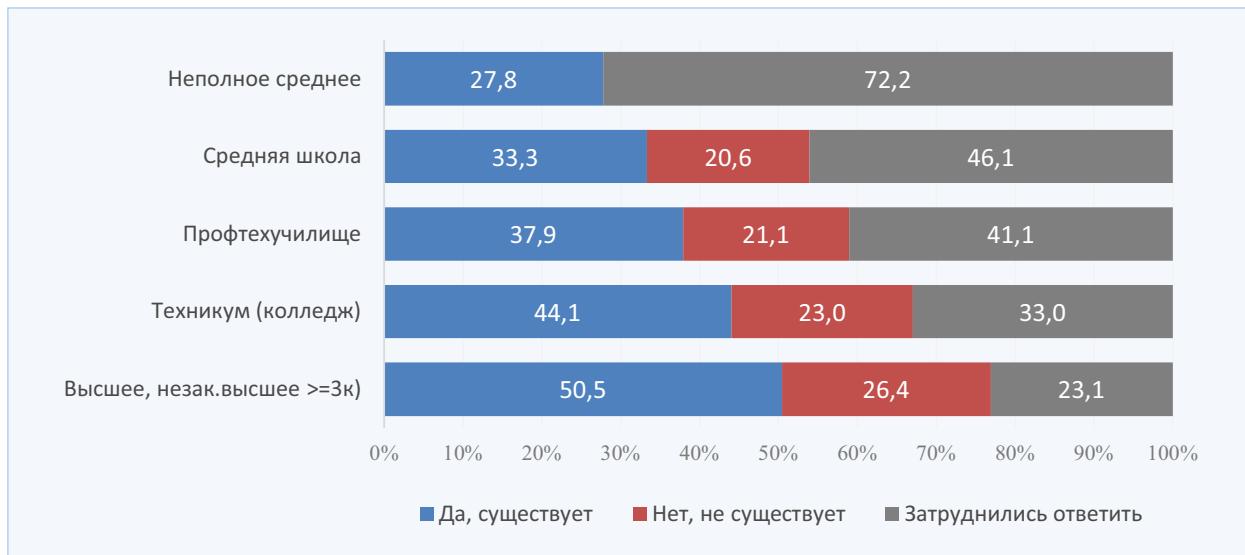
мы и интерфейсы [8]. Т. Гиллеспи анализирует скрытые механизмы модерации контента на платформах социальных медиа, которые формируют публичное пространство и влияют на общественные дискуссии [9]. Функционирование платформ как важного элемента цифрового общества «определяется процессами датификации и алгоритмизации. И здесь важным вопросом становится возможность учёта интересов общества, бизнеса и власти при формировании новых порядков ценностей, новых социальных механизмов контроля и управления», — пишет Д.Е. Добринская [10, с. 124].

Цифровая революция превращает информацию в основной ресурс развития, но одновременно ставит вопрос о её достоверности, доступности и управляемости. Об этом диалектическом парадоксе мы уже упоминали выше: технологии, призванные объединять человечество, способствуют также углублению социального разрыва и могут провоцировать конфликты. Социальные сети и СМИ, будучи мощными инструментами коммуникации, часто становятся источниками манипу-

ляций и дезинформации. Проблема усилилась в период взрывного развития ИИ и массового распространения основанных на его алгоритмах нейросетей. Особое воздействие оказали возможности генерации «глубоких подделок» (deepfakes), способные создавать новые угрозы для общественного доверия и демократических институтов. Вторым крупнейшим поводом для массовой тревоги стали страхи по поводу вытеснения человеческого труда и замены его системами на базе технологий искусственного интеллекта. Это вызывает страх перед массовой безработицей и социальной нестабильностью¹ (ил. 3).

В 2023 г., согласно данным всероссийского мониторинга «Как живёшь, Россия?» [11, с. 51], за рынок труда в связи с развитием ИИ опасались более половины респондентов (см. ил. 3). Годом позже аналогичный ответ дали уже не 55, а 44% респондентов. При этом доля граждан, не испытывающих подобных опасений, не увеличилась. Таким образом, нельзя сказать, что часть «опасавшихся» в 2023 г. кардинально изменила свою точку зре-

¹ В статье использованы данные всероссийского социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», проводимого Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга — д.соц.н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками гендерной совокупности пола, возраста, образования, места жительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. N = 1312–1866 на различных этапах.

Ил. 4. Восприятие россиянами угрозы искусственного интеллекта для рынка труда в зависимости от уровня образования (РФ, 2024, N = 1700, %)

ния за год, скорее, они перешли в разряд сомневающихся: число затруднившихся ответить в 2024 г. выросло с 21 до 33%.

Чаще других в 2024 г. опасались влияния искусственного интеллекта на рынок труда более образованные россияне, вероятно, сталкиваясь с примерами его использования в ходе обучения и работы (ил. 4). Среди обладателей высшего и неоконченного высшего образования опасения высказали 50,5% (не опасаются 26,4%, затруднились ответить 23,1%), среди выпускников техникумов/колледжей опасаются 44,1% (не опасаются 23%, затруднились ответить 32,9%) [12].

Если ситуация с рынком труда демонстрирует тенденцию к росту критического восприятия перспектив трудовой занятости с использованием современных технологий, то проблема информационной достоверности, доверия к информации из Интернета продолжает вызывать опасения. Несмотря на высочайшую долю пользователей Интернета (по данным

Mediascope, 84% населения страны заходят в сеть каждый день¹), уже третий год отсутствует прогресс в показателях цифровой грамотности россиян². Это отражается и на показателях уровня доверия граждан к актуальной новостной повестке, транслируемой в Интернете (табл.).

Несмотря на множающиеся обсуждения фальсификации и манипуляции информацией, первая волна которых пришлась на период пандемии COVID-19 (так называемая инфодемия), а вторая — на первые два года СВО, россияне всё чаще готовы воспринимать полученную через Интернет информацию как достоверную. За период с 2023 по 2024 г., согласно данным таблицы, число россиян, склонных считать информацию в социальных сетях и блогах достоверной, выросло на 10 п.п., достигнув 47% [11, с. 64]. В отношении интернет-СМИ соответствующее число превысило половину респондентов (52%). В обоих случаях снизилось количество сторонников противоположных ответов, в то время как чис-

¹ Актуальные цифры медиапотребления россиян — выступление Mediascope // Mediascope. 18.04.2025. URL: <https://mediascope.net/news/2928545/> (дата обращения: 25.04.2025).

² Индекс цифровой грамотности – 2024: цифровая грамотность россиян не растёт третий год подряд // НАФИ. 29.01.2025. URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad> (дата обращения: 25.04.2025).

Таблица

**Мнение респондентов о том, соответствует ли действительности
информация о текущих событиях в стране, которую
транслируют российские ТВ, радио, Интернет (РФ, N=1700, %)**

Варианты ответов	Радио, телевидение		Сайты СМИ в Интернете		Социальные сети, блоги в Интернете	
	2023, VI	2024, IV	2023, VI	2024, IV	2023, VI	2024, IV
Соответствует	14	16	6	10	7	10
Скорее соответствует	33	37	34	42	30	37
Скорее не соответствует	24	22	25	18	22	16
Не соответствует	16	13	14	10	15	10
Затруднились ответить	14	12	21	20	26	26

ло затруднившихся осталось фактически неизменным.

Не исключено, что готовность доверять информации из Интернета в сложившихся обстоятельствах является следствием пролонгированного воздействия новостных фильтров, персонализации новостных лент и поисковых систем, вызвавших появление эффекта эхо-камеры и информационных пузырей. Касс Санстайн считает, что такие фильтры и алгоритмы ведут к информационной однобокости и снижению уровня общественного диалога, что влечёт за собой социальное разделение, рост радикализма и ослабление гражданского общества [13]. Погружение в цифровые реальности приводит к хаотизации мировоззрения и подчинению человека алгоритмам. Формируется поколение с трансформированными когнитивными навыками: снижением аналитического мышления, утратой самостоятельности в принятии решений, смещением акцента с текстовой информации на визуальные образы, что способствует развитию «клипового сознания». Всё это свидетельствует о серьёзном ударе по когнитивным и аналитическим способностям [14].

Тенденции и императивы становления цифровой цивилизации

Новая устойчивость глобальной реальности возникает в процессе развития новых информационно-коммуникационных

центров и корпораций, транспортной инфраструктуры и производственных мощностей стран БРИКС и ШОС. Этот процесс отражает ключевые тенденции устойчивого развития мировой цифровой цивилизации:

- **Генезис мировой информационной цивилизации** начался и продолжается в цифровой реальности на институциональной основе взаимодействия и конкуренции суверенных государств, обеспечивающей гражданскую правовую безопасность производства и распределения материальных ресурсов, духовных и интеллектуальных ценностей в целях устойчивого развития жизни на планете.
- **Сдвиг к многополярности.** Доминирование стратегии политического лидерства и гегемонизма в условиях культурного многообразия и рисков конвенциональных и ядерных войн ведёт к самоуничтожению цивилизации. Диалектика мирного развития региональных и мировой цивилизаций принимает форму синergии биосферы, социосферы, техносферы, цифровых информационных производств и технологий многополярного мира.
- **Уход от парадигмы гегемонии развитых государств** сопровождается транснационализацией ресурсов, капиталов и рынков. Научно-техническая революция создаёт институты глобальной цифровой социально сбалансированной и политически устойчивой цивилизации.

- **Техногенный мир функционирующих в парадигме максимизации прибыли государств и союзов исчерпал свой технологический и временной ресурс.** Цифровые технологии ускорили и начали связывать континенты в единое социально-экономическое и политическое целое, а прозрачная цифровая культура начала демонтировать публичную легитимность культуры насилия, войн и неуправляемой конкуренции.
- **Сетевая интеграция.** Мировая цифровая цивилизация формируется на платформах многостороннего взаимовыгодного достаточного сотрудничества, интегрируя страны, нации и профессиональные сообщества через цифровые коммуникации. Её основу составляют сетевые структуры социально-политических институтов шести континентов, что создаёт устойчивую к кризисам глобальную многополярную систему.
- **Эволюция демократических механизмов.** В новых цивилизационных условиях развиваются технологии прямой цифровой демократии, вытесняя устаревшие, тормозящие устойчивое развитие процедуры представительной либеральной элитарной демократии. Трансформация иерархических систем в сетевые повышает скорость и качество управленческих решений, усиливая безопасность развития.
- **Глобальная системность инфраструктуры.** Трансформация иерархической системы политической, экономической, профессиональной, гражданской, социальной коммуникации порождает сетевую структуру новой цивилизации, основанную на новых цифровых технологиях и ИИ. Цифровые и транспортные сети обеспечивают управление мобильностью ресурсов, снижая риски кризисов в межнациональных отношениях. Таким образом, траектория устойчивого развития нашей страны и мировой цивилизации формируется императивными тенденциями, объективно проявляющимися в социально-политических проти-

воречиях и закономерностях, исследуемых учёными и учитываемых политиками в стратегиях управления потенциалом мира и сохранения жизни на планете.

Заключение

Концепция В.И. Вернадского остаётся мощным теоретическим инструментом для осмысливания диалектики формирования глобальной цифровой цивилизации. Вернадский подчёркивал, что переход к ноосфере невозможен без этико-социального совершенствования, а разум человечества должен быть направлен на гармоничное сосуществование с природой, а не на её подчинение. Этот постулат становится особенно важным в эпоху, когда технологический прогресс опережает укрепление в социуме моральных и социальных норм. Мировая цифровая цивилизация, воплощая предвидение В.И. Вернадского, может стать началом ноосферы, но лишь при условии осознанного управления, основанного на идеалах гуманизма и научной рациональности. В этой альтернативе авторы придерживаются концепции гуманитарного подхода к дальнейшему вектору развития искусственного интеллекта в противовес технократическому и сциентистскому [15].

Современный мир погружен в океан противоречивой информации, в котором сталкиваются интересы отдельных личностей, социальных групп и общностей, государств и транснациональных структур. Общий вектор этой «стихии» противоречивой информации таков, — и это признаётся всеми участниками информационного взаимодействия, — что цивилизация уже перешла критические границы познания и практики, за которыми необходимо менять способ жизнедеятельности, делать его более устойчивым, научно релевантным для совместного проживания на планете в настоящем и будущем. Если за критерии отбора информации, необходимой для социально ответственного и справедливого управления, взять общие интересы выживания и научную достоверность,

то мы сумеем социально ответственно и выверено ответить на вызовы времени. Но для этого необходима консолидация усилий учёных и политиков, общества и государства. Сегодня это, пожалуй, главный социально-политический, моральный и интеллектуальный императив успеха совместных усилий по социально эффективному управлению региональными и глобальными вызовами.

Ключевым условием устойчивого развития общества в эпоху цифровизации становится гуманизация технологического прогресса, что предполагает приоритет этических норм, социальной ответственности и учёта культурных потребностей человека. Несмотря на положительные аспекты цифровой реальности, остаётся угроза того, что будущее человека в цифровом обществе может выйти за рамки гуманистической парадигмы, если вопросы образования, производства, потребления и т.д. не сохранят этическую и эстетиче-

скую ценность и не будут решены в правовой плоскости.

Подчеркнём, любые изменения, происходящие в обществе, должны иметь человеческое измерение и проходить гуманитарную экспертизу. Перед человечеством стоит задача не просто освоения новых технологий, а формирования гуманитарной среды, в которой развиваются интересы личности и общества в целом. Практическая значимость этой работы заключается в предложении стратегий устойчивого развития цифрового общества, сочетающих научные достижения с принципами гуманизма. Будущее цифровой цивилизации возникает в процессе синтеза идей ноосферного подхода и гуманистических принципов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных механизмов гуманитарной экспертизы технологий и международных стандартов этики цифровой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко Л.А. Метаморфозы цифровой многосубъектности: регулятивы мягкого управления vs программированного общества // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 2. С. 10–24. DOI: 10.19181/nko.2024.30.2.1. EDN PBXVRT.
2. Nielsen R., Graves L. «News You Don't Believe»: Audience Perspectives on Fake News. Reuters Institute for the Study of Journalism, 2017.
3. Левашов В.К., Сарьян В.К. Гражданское общество в сетях информационно-коммуникационных технологий // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 6. С. 532–537. DOI: 10.7868/S0869587317060056. EDN YSECZB.
4. Левашов В.К. Трансформация информационной сферы гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 651–664. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-651-664. EDN WZEYTY.
5. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18. Вып. 2. С. 113–120.
6. Герасимова И.А. Цифровые технологии: реалии и кентавры воображения // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 65–76. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-65-76. EDN LCFMCK.
7. Turkle Sh. Alone together: why we expect more from technology and less from each other. New York: Basic Books, 2011.
8. Van Dijck J. The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford University Press, 2013. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199970773.001.0001.
9. Gillespie T. Custodians of the Internet: Platforms, content moderation, and the hidden decisions that shape social media. New Haven: Yale University Press, 2018.
10. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 112–129. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129. EDN ZLKPSX.

11. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 54-й этап социологического мониторинга, апрель 2024 года / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024. EDN INPEEV.
12. Левашов В.К., Гребняк О.В. Экспансия искусственного интеллекта: ожидания и настроения // Социологические исследования. 2024. № 12. С. 13–23. DOI: 10.31857/S0132162524120022. EDN XMNDBL.
13. Sunstein C.R. *Republic.com* 2.0. Princeton: Princeton University Press, 2007.
14. Гнатик Е.Н. Гуманитарные проблемы информационных технологий // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21, № 2. С. 270–279. DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-2-270-279. EDN YOVBKL.
15. Дзялошинский И.М. Искусственный интеллект: гуманитарная перспектива // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6. С. 20–29. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-6-20-29. EDN TNLNGV.

On the Threshold of Digital Civilization: the Dialectics of Artificial Intelligence and Humanism

Viktor Konstantinovich Levashov – Doctor of Sociology, Director, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

E-mail: levachov@mail.ru

Oksana Valeryevna Grebnyak – Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

E-mail: oksananov@yandex.ru

The article discusses the challenges and findings of researching the dialectics of the relationship between digital technologies and humanistic principles and values in the context of an emerging global information civilization. The authors base their analysis on contemporary theories and practices of digital society and on V.I. Vernadsky's concept of the noosphere. This framework allows for understanding the transition to a digital civilization as a stage in the evolution of the biosphere, where human thought plays a key role. Empirical data is drawn from the All-Russian Sociological Monitoring survey "How Are You Living, Russia?" (conducted by the Institute of Social and Political Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences), which reflects specific public concerns regarding the widespread implementation of artificial intelligence, as well as the paradox of trust in information disseminated online. The article outlines key challenges associated with growing dependence on AI, the declining quality of interpersonal interaction, the concentration of power in the hands of tech corporations, and a crisis of trust in information. Special attention is paid to the ambivalent consequences of digitalization. While information and communication technologies (ICT), neural networks, and artificial intelligence offer tools for addressing global ecological and resource management problems, they simultaneously exacerbate social, material, and spiritual disparities and contribute to information fragmentation. The authors conclude that it is necessary to uphold ethical norms and moral humanistic imperatives, considering technological progress, social responsibility, and sociocultural as well as ethnopolitical specificities.

Keywords: digital civilization, noosphere, humanization of technologies, artificial intelligence, trust in information, global information security, social risks of technologies, humanistic paradigm, humanitarian expertise

REFERENCES

1. Vasilenko L.A. Metamorfozy tsifrovoyi mnogosub"ektnosti: reguliyativy myagkogo upravleniya vs programmirovannogo obshchestva // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2024. T. 30, № 2. S. 10–24. DOI: 10.19181/nko.2024.30.2.1. EDN PBXVRT (in Russian).
2. Nielsen R., Graves L. «News You Don't Believe»: Audience Perspectives on Fake News. Reuters Institute for the Study of Journalism, 2017.
3. Levashov V.K., Sar'yan V.K. Grazhdanskoe obshchestvo v setyakh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. 2017. T. 87, № 6. S. 532–537. DOI: 10.7868/S0869587317060056. EDN YSECZB (in Russian).
4. Levashov V.K. Transformatsiya informatsionnoi sfery grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2019. T. 19, № 4. S. 651–664. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-651-664. EDN WZEYTY (in Russian).
5. Vernadskii V.I. Neskol'ko slov o noosfere // Uspekhi sovremennoi biologii. 1944. № 18. Vyp. 2. S. 113–120 (in Russian).
6. Gerasimova I.A. Tsifrovye tekhnologii: realii i kentavry voobrazheniya // Voprosy filosofii. 2021. № 10. S. 65–76. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-65-76. EDN LCFMCK (in Russian).
7. Turkle Sh. *Alone together: why we expect more from technology and less from each other*. New York: Basic Books, 2011.
8. Van Dijck J. *The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media*. Oxford University Press, 2013. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199970773.001.0001.
9. Gillespie T. *Custodians of the Internet: Platforms, content moderation, and the hidden decisions that shape social media*. New Haven: Yale University Press, 2018.
10. Dobrinskaya D.E. Chto takoe tsifrovoe obshchestvo? // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. 2021. T. 12, № 2. S. 112–129. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129. EDN ZLKPS (in Russian).
11. Kak zhivesh', Rossiya? Ekspress-informatsiya. 54-i etap sotsiologicheskogo monitoringa, aprel' 2024 goda / V.K. Levashov, N.M. Velikaya, I.S. Shushpanova [i dr.]. M.: FNISTS RAN, 2024. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024. EDN INPEEV (in Russian).
12. Levashov V.K., Grebnyak O.V. Ekspansiya iskusstvennogo intellekta: ozhidaniya i nastroeniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2024. № 12. S. 13–23. DOI: 10.31857/S0132162524120022. EDN XMNDBL (in Russian).
13. Sunstein C.R. *Republic.com 2.0*. Princeton: Princeton University Press, 2007.
14. Gnatik E.N. Gumanitarnye problemy informatsionnykh tekhnologii // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya. 2017. T. 21, № 2. S. 270–279. DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-2-270-279. EDN YOYBKL (in Russian).
15. Dzyaloshinskii I.M. Iskusstvennyi intellekt: gumanitarnaya perspektiva // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija. 2022. T. 21, № 6. S. 20–29. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-6-20-29. EDN TNLNGV (in Russian).